

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 35.

ИЗВѢСТІЯ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Майскіе снѣгъ и морозъ.—Хлѣбъ.—Погода.—

Была ли когда нибудь у насъ такая весна, какъ весна 1847 года?—Старика не запоминать.—Май, вѣсныя розы, мѣсяць, восхваемый поэтами—хуже октября и почти сравнялся съ ноябрѣмъ. За недѣлюиелтъ двухъ, трехъ дней съ самаго начала мая сильныя вѣтра, дожди и холода не переставали. Мы уже писали о снѣгѣ въ семикъ—теперь имѣемъ неудовольствіе сообщить читателямъ, что 21 мая было тоже самое, но только въ болѣешемъ размѣрѣ. Весь этотъ день шелъ до дождя, то заморозъ, то легкій градъ (крупа); къ вечеру рѣзкій сѣверный вѣтеръ нанесъ снѣговую тучу и ночью на 22 мая у насъ, въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ 56-мъ градусомъ шир. выпалъ снѣгъ и былъ морозъ. Снѣгъ, разумѣется, утромъ растаялъ, но отъ этого погода не улучшилась. Что это за годъ? Въ декабрѣ громъ и молнія, въ маѣ снѣгъ и морозы! На плоды у насъ плохая надежда: настоящая погода должна победить июль, хотя ни вишни, ни яблони еще не раскинули листьевъ. Цѣна на хлѣбъ поднимается: на базарѣ 16 мая пудъ ржаной муки былъ 1 р. 30 коп. асс., на базарѣ 21 мая его продавали уже по 1 р. 60 к. асс. Мимо Нижняго идутъ большіе запасы хлѣба къ петербургскому порту. Вотъ для этого факты: съ 1-го по 22-е мая къ Рыбинску прошло 586 су-

довъ съ хлѣбомъ, въ томъ числѣ изъ одного Шатска 194 судна съ 23124 рабоч. и съ грузомъ болѣе нежели на $4\frac{1}{2}$ мильона рублей серебромъ. Всего же на 586 судахъ хлѣба на 8600000 руб. Съ 22 апрѣля по 6 мая въ Лысковѣ нагружено 203 судна хлѣбомъ на полтора мильона руб сер. Что касается до ильи, предполагаютъ что она еще болѣе поднимется. Каковъ то будетъ урожай нынѣшняго года? На слѣдующей недѣлѣ будетъ 29 май—этотъ день русской народъ называетъ *Федосіи—Колосницы*, потому что тогда празднуется мученикъ Феодосій и по замѣчаніямъ дѣла въ и прадѣловъ начинаеть колоситься рожь.— Но рожь только не близка къ образованію колоса, но въ ней еще, какъ говорятъ крестьяне, и галка не спрячется. Вся замѣтка русскаго престопаго календаря на нынѣшній годъ оказалась невѣрныя, кромѣ развѣ замѣтки о 3-мъ числѣ мая—этотъ день зовутъ въ деревняхъ *Машины пустыя щи*: нынѣшняго года долго придется въ деревняхъ сидѣть за пустыми шами:—овони почти еще не всходили. Самая важная ошибка календаря престопаго закладывается въ томъ, что они называютъ *петровки* жаркими—у насъ въ петровки и морозы и снѣгъ. Но вѣдъ академическій календаръ говорятъ же, что въ 1847 году весна начнется 9 марта, а лѣто 10 июня—вотъ черезъ двѣ съ половиной недѣли стало бытъ настаетъ лѣто, а у насъ теперь осень. При такой погодѣ трипали въ Нижнемъ народныя гулянья, пропали на весь 1847 годъ. Только въ вѣзнесеице народъ повеселился на Печерекомъ Погѣ, да въ троицу въ Высокѣ: а то въ семикъ былъ снѣгъ, въ духовъ день проливной дождь, въ день всѣхъ святыхъ холодъ. Вся надежда любящихъ народныя гулянья остается только на 24 июня. Не простятъ же теперешняя осень до конца іюня; будетъ же у насъ когда нибудъ лѣто.—

—Лето легко на поминѣ: утро 23-го мая, весь этотъ день и нынѣшній порадовали всѣхъ часъ. На долго ли Богъ знаетъ. Были и прежде такіе прекрасные дни, но..... Но погода сегодня такъ хороша, что, право, не хочется вспоминать о дурной.—

Убыло воды въ рѣкѣхъ Окѣ и Волгѣ 17 мая 4 верш., 18 ч. 3 верш., 19 ч. 9 верш., 20 ч. 8 вершковъ, 21-го 8 верш., 22-го 8 верш., 23-го 5½. Всего убыло воды 9 арш. 13½ верш.—

О приѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:

Приѣхали: 15-го мая изъ Москвы отъ дѣйст. стат. сов. *Сирковъ*, 16 изъ Сибурга членъ общаго присутствія Провантскаго Департамента Двора Е. И. В. камергеръ стат. сов. *Систуповъ* и сотояній при Министрствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. *Казадеевъ*, 18-го изъ Сибурга проѣздомъ въ Иркутскъ Двора Е. И. В. камергеръ кол. сов. *Будичевъ* изъ Арамаса Двора Е. И. В. камергеръ *Талаховъ*, 22-го изъ Ярославля командиръ 2-й учебной карабинерной бригады генералъ майоръ *Соймоновъ*.

Выѣхали: въ Москву 17 мая членъ общаго присутствія Провантскаго Департамента Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. *Систуповъ*, въ Казань 19 числа состояній при Министрствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. *Казадеевъ*, 20 въ Симбирскую Губернію отстав. дѣйст. стат. сов. *Сирковъ*, 22 въ Москву командиръ 2-й бригады 17-й дивизіи генералъ майоръ *Грессеръ*.

==

Перевалили осели къ Балахнинскому Уездъ.

Mieux tard, que jamais, говорить французская пословица. Слѣдуя ей, помѣщаемъ въ газетѣ 1847 года извѣстіе о проливствѣ, случившемся въ 1841 году. Въ то время у насъ, въ Нижегородской Губерніи, еще не было общепознанаго обыкновенія дѣлать извѣстными каждое любопытное явленіе природы, тогда, говоря другими словами, Губернскія Вѣдомости находилось еще въ самомъ младенческомъ состояніи.—Любо-

пытное явленіе, о которомъ мы хотимъ говорить здѣсь, не было въ свое время описано ни въ нашей нижегородской, ни въ какихъ другихъ газетахъ и мы надѣемся, что извѣстіе о немъ заслужитъ вниманіе людей, занимающихся естественными науками.

Въ началѣ 1841-го, или въ концѣ 1840-го года (наверное неясно), случился провалъ земли недалеко отъ Нижняго Новгорода, на лѣвомъ берегу Оки, Балахнинскаго Уѣзда, верстахъ въ 10 отъ села *Гиндичи*. Нижегородскій военный губернаторъ ген. лейт. Буцуринъ командировалъ для обозрѣнія провала военнаго чиновника особыхъ порученій вмѣстѣ съ старшимъ учителемъ дѣйствіи гимназіи г. Штейномъ. Они обозрѣли провалъ, донесли г. начальнику губерніи и такъ, какъ это дѣло не имѣло никакого сопряженія съ административнымъ управленіемъ, то оно и было сдано въ архивъ.—Я скажу здѣсь въ то время старшимъ учителемъ гимназіи и имѣлъ возможность достать копію съ донесенія г. Штейна къ тогдашнему директору гимназіи г. Граданискому. Вотъ что писалъ г. Штейнъ отъ 18 января 1841 года:

«Вслѣдствіе предписанія вашего высокоблагородія отъ 17 января текущаго года за № 115, я, вмѣстѣ съ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при его превосходительствѣ, господинѣ нижегородскомъ военномъ губернаторѣ, г. ротмистромъ Запольскимъ, изслѣдовать провалъ, происшедшій Балахнинскаго Уѣзда въ десяти верстахъ къ ЮЗ отъ села Гиндичи и въ семи верстахъ отъ деревни Гавриловки и по изслѣдованію оказалось: 1) Провалъ произошегъ среди мелкаго сосноваго лѣса, растущаго на глинисто-песчаномъ грунтѣ, перемѣшающемся съ пластами чернаго гна. 2) Провалъ величиною въ длину 45 сажень и въ ширину 12 сажень. 3) По измѣреніямъ, учиненнымъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ, не оказалось никакого препятствія долу, погруженному до самаго дна, отъ сучьевъ деревьевъ, повергнутыхъ, по сказанію очевидцевъ, въ провалъ. 4) При приближеніи къ провалу весьма замѣтно постепенное пониженіе грунта и потому съ достаточною вѣроятностію можно догадывать, что уровень льда, покрывающаго провалъ, по приближеніи, равняется уровню рѣки Оки, находящейся отъ провала въ трехъ верстахъ къ востоку; ибо яръ берега Оки въ этомъ мѣстѣ также высокъ, какъ и яръ образовавшагося провала. 5) Дно провала чрезвычайно плоскато и заключаетъ въ себѣ много источниковъ чистой ключевой воды, потому что при прорубкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ льда, вода съ си-

дою выступала из проруби, и на вкус не оказывала никаких особенных признаков, кроме небольшою иловатого запаха. 6) По сказаниям старожилов, явления такого рода происходят до крайней меры за сто миль дрезь слезы и слезды таковых явлений известны доверь подь називаемы «коты», которые довольно часто встрчаются на всем протяжении лѣса, но гораздо въ меньшемъ объемѣ противъ изслѣдуемаго провала. 7) По погруженіи термометра, температура воды оказалась небольшою выше обыкновенной температуры воды, находящейся подо льдомъ Оки; рыхлость льда сверху и незначительная толщина его (около 2-хъ вершковъ) ясно доказываютъ, что вода, выходящая изъ закраинъ, выступает на поверхность и превращается въ едва окрystalловую массу. 8) Глубина провала, считая отъ поверхности льда до тинстага дна—10½ футаовъ, а отъ уровня огреть лежащаго грунта 47½ «футаовъ. 9) Провалъ продолжается подлѣ самой дороги, ведущей отъ деревни Гавриловки къ шоссе; эта дорога продолжается по болотамъ и озерамъ, находящимся въ большомъ количествѣ въ помилутомъ мѣстѣ, извопиками, доставляющими бутовой камень на вповъ пролагаемое шоссе, которое отъ провала въ одной верстѣ къ западу. 10) Лѣсъ на всемъ протяжении своемъ по лѣвому берегу рѣки Оки въ Балаханскомъ Уездѣ не достигъ еще до толщины строевыхъ бревенъ, и самая большая толщина деревь въ комлѣ отъ 3 до 4 вершковъ въ подерешкѣ. 11) Причину этого провала должно полагать большое стеченіе въ этомъ мѣстѣ подземныхъ родниковъ, кои мало по малу, подымая корни деревь, довели грунтъ земли до такой степени рыхлости, что онъ не былъ болѣе въ состояніи поддерживать растущія на немъ сосны; къ этому много содѣйствовала еще, по видимому, выпавшій въ нынѣшнюю зиму въ большомъ изобиліи снѣгъ, котораго масса, по плотности своей, очень сильно давила на то мѣсто грунта, которое было протачиваемо родниками въ различныхъ направленіяхъ.»

«Въ 1818-мъ году, въ концѣ апрѣля мѣсяца, въ 30-ти верстахъ отъ Мурома, близъ Выксунскаго Завода, въ лѣсу, знаменитомъ по подвигамъ русскихъ сказочныхъ героевъ и извѣстномъ частью въ историческомъ отношеніи, найдены крестьянами, рубившими дрова, драгоценныя для антикварія вещи. Тамъ, въ одной изъ сторонъ глубокаго оврага, осенняя вода вымыла досѣхъ шести древнихъ витазей пѣвлономъ когда и кѣмъ догрѣбеныхъ; шесть металлическихъ болъчугъ, столькоже шлемовъ, и разныя мелкія вещи изъ вонскихъ украшеній достались въ добычу дровосѣкамъ. Мнѣ неизвѣстно куда дѣлались пять болъчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ, знаю только то, что крестьяне обратили шлемы въ домашнюю утварь: одинъ изъ нихъ употребленъ для мфы осы, другой для походаго котла и проч. Новые владельцы этихъ досѣховъ, долгого ихъ обезобразили, что самый зоркій археологическій глазъ едва бы могъ узнать въ нихъ шлемы, нѣкоторые покрывавшіе буйныя головы могучихъ витазей; одна изъ болъчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ вонскимъ досѣхамъ, приобрѣлъ для себя мой отецъ.»

«Изъ извѣстнаго у меня означенныхъ вещей пять экземпляровъ, дѣлю честь представить вамъ, милостивый государь, какъ найденны и знатоку русскихъ древностей.»

«Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.»

И. Рачковъ.

Усердно благодаримъ г. Рачкова за сообщенія имъ свидѣнія и за присылку нѣкоторыхъ вещей, найденныхъ въ лѣсахъ муромскихъ. Три экземпляра изъ доставленныхъ къ намъ вещей принадлежатъ къ конской сбруѣ, онѣ сдѣланы изъ мѣди, и имѣютъ нѣкоторое сходство съ вещами, вырываемыми въ чудскихъ мѣстахъ Перской и другихъ губерній; четвертый экземпляръ, сѣбланый изъ тонкой листовою мѣди, принадлежатъ, кажется, также къ конской сбруѣ; назначенія пятаго мы не опредѣляемъ; это мѣдная полоса свернутая спирально. (*) Судя по мѣсту открытія всѣхъ этихъ вещей и по самой отдалкѣ ихъ, полагаемъ, что онѣ принадлежали не русскому населенію, но финскому, жившему издревле на берегахъ рѣки Оки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь

НАХОДКИ ВЪ МУРОМСКОМЪ ЛѢСУ.

Редакторъ Неоф. Частн. Губ. Вѣдомостей получить письмо содержащаго содержаніи:

(*) Вещи, доставленныя г. Рачковымъ имѣютъ больше

